

Т. Г. КОЗЫРЕВА, Н. И. АСТАФЬЕВА

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

ПОНЯТИЕ О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ
СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Т. Г. Козырева, Н. И. А

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

ПОНЯТИЕ О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ
СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Издание второе, переработанное

Минск
«Вышэйшая школа»
1987

ББК 81.2Р-9
К 59

Авторы разделов

Т. Г. Козырева. Сложноподчиненное предложение.

Н. И. Астафьева. Понятие о сложном предложении. Сложносочиненное предложение.

Козырева Т. Г., Астафьева Н. И.

К 59 Современный русский язык: Понятие о сложном предложении. Сложносочиненное предложение. Сложноподчиненное предложение.— 2-е изд., перераб.— Мн.: Выш. шк.— 1987.— 159 с.

Написано с использованием безмашинного метода программированного обучения. Включает синтаксис сложносочиненного и сложноподчиненного предложения. Работа строится по линейной программе.

Первое издание вышло в 1976 г.

Предназначено для студентов филологических факультетов педагогических институтов.

К 4602010000—148 102—87
М304(05)—87

ББК 81.2Р-9

© Издательство «Вышэйшая школа»,
1987.

ПОНЯТИЕ О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

СТРУКТУРА СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Традиционно в русской грамматике выделяются три синтаксические единицы: словосочетание, простое предложение, сложное предложение. Если словосочетание — непредикативная синтаксическая единица, то простое и сложное предложения — единицы предикативные. Различие между простым и сложным предложениями с грамматической стороны состоит в том, что простое предложение монопредикативно (т. е. в нем выражается «единая соотнесенность с ситуацией речи, оценка говорящим сразу всего объективного содержания»), а сложное предложение полипредикативно (т. е. в нем дается «раздельная соотнесенность с ситуацией речи, оценка говорящим объективного содержания по частям») ¹. Сложным, таким образом, мы называем предложение, состоящее из двух или нескольких предикативных единиц. Эти предикативные единицы, входящие в состав сложного предложения, не просто соседствуют друг с другом, а образуют тесное смысловое, структурное и интонационное целое. Подобное понимание сложного предложения было достаточно четко изложено В. А. Богородицким, Н. С. Поспеловым и целым рядом других ученых и принято в учебных пособиях по современному русскому языку ².

Однако предлагаемая точка зрения не является единственной в отечественном языкознании. Еще А. М. Пешковский и А. А. Шахматов отстаивали иное понимание сложного предложения — как простого соединения, сцепления простых предложений — и считали неприемлемым самый термин «сложное предложение». А. М. Пешковский писал, что этот термин «называет несколько

¹ Современный русский язык/Под ред. В. А. Белошапковой.— М., 1981.— С. 367.

² Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики.— 5-е изд.— М.— Л., 1935.— С. 229; Поспелов Н. С. О грамматической природе сложного предложения//Вопросы синтаксиса современного русского языка.— М., 1950.— С. 321—337.

предложений одним предложением и создает путаницу», и предлагал заменить его термином «сложное целое»¹. А. А. Шахматов считал более удобным говорить о сочетании предложений. Подобной же точки зрения придерживается И. П. Распопов, автор раздела «Синтаксис» учебного пособия «Современный русский литературный язык», где он, анализируя сложные предложения с коммуникативной стороны (в плане актуального членения), приходит к выводу, что «далеко не все построения, причисляемые к сложным», обладают значением, «не сводимым к сумме значений» предикативных частей, поэтому такие сложные предложения, «может быть, более правомерно рассматривать как сочетание простых предложений, характеризующееся не столько структурной, сколько композиционной цельностью»². Мы же в предлагаемом пособии придерживаемся точки зрения, изложенной в начале данного раздела.

Сложное предложение полипредикативно, и такое полипредикативное единство, выступающее в качестве одной коммуникативной единицы, следует отличать от простого предложения с однородными главными членами, которые образуют одно предикативное ядро, одну предикативную единицу. Например, предложение *Извозчики и кучер зашевелились, зачмокали и задергали вожжами.* (Л. Т.) является простым с однородными сказуемыми, которые вместе с однородными подлежащими образуют одно предикативное ядро. Простым является и предложение *Она (жена Бекишева) смуглая, красивая, смешливая, с проседью в пышных темных волосах.* (Пан.) Предложение же *В необыкновенной, никогда не слыханной тишине зарождается рассвет: небо на востоке зеленеет, голубым хрусталем загорается на заре Венера.* (К. П.) — сложное и состоит из трех предикативных единиц³.

Части сложного предложения строятся по моделям простого предложения (двусоставного или односоставного, нераспространенного или распространенного, пол-

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении.— 7-е изд.— М., 1956.— С. 455.

² Современный русский литературный язык/Под ред. Н. М. Шанского.— Л., 1981.— С. 515—517.

³ О трудных случаях разграничения простых и сложных предложений см. раздел «Конструкции, совмещающие в себе признаки простого и сложного предложения».

ного или неполного, неосложненного или осложненного), но каждая из этих частей, кроме последней, не обладает интонационной завершенностью. Отдельным предикативным частям сложного предложения могут быть свойственны различные виды незаконченной интонации (они могут произноситься с перечислительной, противительной, разделительной, присоединительной, уступительной или другой интонацией), но интонацию конца имеет только последняя часть.

Предикативные части сложного предложения, хотя и построенные по моделям простого предложения, находятся в таком тесном взаимодействии в смысловом и грамматическом отношении, что расчленить сложное предложение на отдельные самостоятельные простые предложения бывает большей частью невозможно. Даже бессоюзное сложное предложение с перечислительными отношениями, части которого более самостоятельны по смыслу, чем в других типах сложных предложений, далеко не всегда удается «разбить» на отдельные самостоятельные простые предложения или хотя бы изменить порядок их следования; см., например, предложение *Вот вы сели, лошади разом тронулись, громко застучала телега.* (Т.)

Смысловое единство сложного предложения заключается в том, что части его, так похожие на простые предложения, не выражают законченной мысли. Например, даже главная часть сложноподчиненного предложения *Андрею почему-то подумалось, что их батальон заблудился среди ветра, стопа и грохота.* (Буб.) явно не содержит законченной мысли и требует продолжения, раскрытия содержания. То же и в других типах сложных предложений; см., например: *Тут его (Мересьева) осенила мысль: партизаны должны быть где-то здесь, поблизости.* (Б. П.) или: *Сделай я один только шаг к этому компромиссу — и наша жизнь будет кончена.* (Ю. Г.)

Расчленить сложное предложение на отдельные самостоятельные простые предложения бывает невозможно прежде всего потому, что части его объединены и структурно, а не только по смыслу и интонационно.

Каковы же элементы структуры сложного предложения, объединяющие различные предикативные единицы в одно (сложное) предложение? К таким структурным элементам относятся прежде всего союзы и союзные слова, которым в другой части сложного предложения мо-

гут соответствовать местоименно-соотносительные (указательные) слова. Кроме того, элементами структуры сложного предложения являются также неполнота какой-либо (обычно второй, третьей и т. д.) части, употребление анафорических местоимений (с отсылочно-заместительным употреблением), наличие общих членов предложения, частиц, вводных и вставных конструкций, соотношение видо-временных форм глагольного сказуемого, порядок следования частей; даже лексические единицы могут конструировать сложное предложение¹.

Союзы и союзные слова — основной структурный элемент двух типов сложного предложения (сложносочиненного и сложноподчиненного). Они не просто связывают предикативные части, не просто соединяют их в сложное предложение, но и выражают различные синтаксические (и смысловые) отношения между ними. Например, в первом сложном предложении следующего отрывка *Через несколько минут мотоциклисты промчались обратно к переезду, и Сережка вновь увидел весь отряд среди окраинных домов. Сережка пал ниц между кустами и уже не поднимал головы, пока отряд не промчался мимо него.* (Ф.) союз *и* выражает сочинительные (соединительные) отношения, а во втором союз *пока* — подчинительные (временные) отношения.

Большая часть союзов имеет закрепленное значение. Союз *а*, например, выражает сочинительные (сопоставительные) отношения: *Время отсчитывало дни, месяцы, а жизнь, стремительная, многокрасочная, заполняла эти дни чем-то новым, непохожим на вчерашнее.* (Н. О.), а союз *для того чтобы* — подчинительные (целевые) отношения: *Для того чтобы увидеть что-нибудь по-настоящему, надо убедить себя, что ты видишь это впервые в жизни.* (К. П.) Однако некоторые союзы многозначны. Например, союз *и* в предложении *Черемуха душистая развесившись стоит, и зелень золотистая на солнышке горит.* (Ес.) выражает сочинительные (соединительные) отношения, а в предложении *Скрылись бабочки, мухи, комары, — и нечего стало есть летучим мышам.* (В. Б.) — подчинительные (причинно-следственные) отношения.

Союзные слова (относительные местоимения и наречия в союзной функции) отличаются от союзов тем, что не только связывают части сложного (сложноподчинен-

¹ См. об этом на с. 23.

ного) предложения и не только выражают синтаксические (и смысловые) отношения между ними, но и, в отличие от союзов, выполняют функцию какого-то члена предложения придаточной части. Так, например, союзное слово *который*, выраженное относительным местоимением, в предложении *Теперь, когда старуха кончила свою красивую сказку, в степи стало страшно тихо, точно и она была поражена силой смельчака Данко, который сжег для людей свое сердце и умер, не прося у них ничего.* (М. Г.) выполняет в придаточной части функцию подлежащего; в предложении *Первые листья, первые перелетные птицы, радостное озарение весны — все это нам возвращает детство, которое, как бы далеко ни ушли от него, мы никогда не утрачивали...* (В. Ц.) является прямым дополнением; в предложении *И если придется защищать свою страну, то я буду знать, что защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное, как бы невзрачно на вид оно ни было, этот лесной задумчивый край, любовь к которому не забудется никогда.* (К. П.) — косвенным дополнением, а в предложении *Когда я перевертывал страницу огромного тома, красный язычок светильни трепетно колебался, грозя погаснуть; светильня ежеминутно тонула в расплавленной жидкости, дым ел глаза, но все эти неудобства исчезали в наслаждении, с которым я рассматривал иллюстрации и читал объяснения к ним.* (М. Г.) — обстоятельством образа и способа действия. Союзное слово *кто*, выраженное относительным местоимением, в предложении *Вспомним тех, кто легендой овевя, вспомним лучших друзей имена.* (Ош.) выполняет функцию подлежащего, а в предложении *Входи, прохожий, отворяй ворота. Я не спрошу, чей ты, кто ты.* (Р. Г.) — сказуемого. Союзные слова могут быть в придаточной части любым членом предложения. В функции союзных слов выступают относительные местоимения (*кто, что, какой, который, чей, каков, каковой, кой, сколько*) и местоименные наречия (*как, куда, откуда, где, зачем, почему, отчего, когда*).

Местоименно-соотносительные (указательные) слова находятся в главной части сложноподчиненного предложения, их обобщенно-указательное значение конкретизируется в придаточной части. В качестве таких слов употребляются указательные и определительные местоимения и местоименные наречия. В придаточной части

им соответствуют союзные слова: *то — что, все то — что, там — где, туда — куда, тот — кто, оттуда — откуда, столько — сколько* и т. д. Например, в предложении *Не словом, а делом, деянием создано на земле все то, чем люди имеют право гордиться, все то, что привело нас на высоту, которую мы заняли и где нас видит весь мир трудящихся.* (М. Г.) союзным словам в придаточных частях *чем* и *что* соответствуют в главной части местоименно-соотносительные слова *все то*; в предложении *Тот, кто принял в свои руки впервые книжечку, знаменующую его принадлежность к самой передовой части человечества, должен непременно задуматься о своем новом положении в обществе...* (М. Ш.) союзному слову *кто* соответствует указательное местоимение *тот*; в предложении *Внизу, у подножия насыпи, там, где обыкновенно с несмолкаемым грохотом день и ночь работал исполинский завод, была необычная, жуткая тишина.* (Купр.) союзному слову *где*, выраженному местоименным наречием, соответствует тоже местоименное наречие *там*. См. также: *Прославленный разведчик, Травкин оставался тем же тихим и скромным юношей, каким был при их первой встрече.* (Каз.) *День проглочен фабрикой, машины высосали из мускулов людей столько силы, сколько им было нужно.* (М. Г.)

На зависимость второй части сложного предложения любого типа указывают и анафорические местоимения. Под анафорой в синтаксисе «понимается такой способ построения текста, при котором отдельные элементы или все содержание одного, обычно предшествующего, предложения воспроизводится в другом, обычно последующем, предложении»¹. Анафорическую функцию обычно принимают на себя личные и указательные местоимения (*он, она, оно, они; этот, эта, это, эти; тот, та, то, те; столько*): *Они (писатели) отдают своей стране, своему народу знания, опыт, навыки, наконец, самую жизнь, если этого требует существование страны.* (К. П.) *Дети никогда не идут по проторенным дорогам отцов, они продолжают их или ищут свои, новые и всегда неожиданные для матери.* (З. В.) *В лесу пронзительно захохотала сова, и ее крик звучно и резко пронесся между деревьев.* (Купр.) Иногда анафорическое местоимение употребляется в первой части сложного предложения: *План у не-*

¹ Русская грамматика: Синтаксис.— М., 1980.— Т. 2.— С. 512.

го был **такой**: добраться степью до Аккермана, **оттуда** на барже или на пароходе в Одессу. (В. К.)

Анафорическую функцию могут принимать на себя не только местоимения, но и местоименные наречия: *Далеко в море лежала серебряная полоска воды,—там* сквозь пелену облаков пробивалось солнце. (К. П.) *Подожди немного: встретишься с кем-нибудь, полюбишь — тогда* не только в город, а на край света с ним пойдешь. (Купр.) *Вода стояла на прибыли, и потому* вброд ее перейти было нельзя. (Арс.) *Но выстрелами в спину они убили его лошадь, ранили самого в ногу, и поэтому* конюх добрался до окраины нашего поселка так поздно. (А. Г.)

Связь частей сложного предложения может подчеркиваться наличием других специальных слов. Так, в предложении *Старые ели, словно спеша, плотным темным занавесом снова затянули недолгое видение, а затем* у окна опять выросла каменная стена, где только решетки и не хватало. (Соб.) наречие *затем* подчеркивает смысловое единство частей сложного предложения; так же и сочетание *вслед за тем* в предложении *Издали донеслись до меня какие-то однообразные и заунывные звуки. Они явственно приближались, и вслед за тем* я услышал совсем недалеко над своей головой шум птичьего полета и глухое воркованье. (Арс.) В предложении *Где-то стучит мотор,—видимо, поблизости находится мастерская МТС.* (С. Б.) смысловую зависимость второй части сложного предложения от первой подчеркивает наличие вводного слова *видимо*, а в предложении *Родина — это без чего жить нельзя. Если закроешь глаза и видишь свой дом, тропку, ведущую в синеющий лес,—значит, ты полюбил Родину, запомнил ее, значит, готов* отдать за нее жизнь, всю, до последней капли крови. (Пр.) для той же цели служит вводное слово *значит*. Аналогична функция частицы *вот* в предложении *Каза-лось, матерые деревья выпустили своих детишек поиграть да порезвиться, а вот* настанет время сумерек — и позовут, покличут их обратно под свой темный и мрачный полог, где они просидят взаперти до следующего дня. (В. С.) или уступительного оборота в предложении *Китайцы кормят их (лошадей) резкой соломой вперемешку с бобами, но, несмотря на это, лошади у них всегда* в хорошем теле. (Арс.)

Тесная смысловая связь частей сложного предложе-

ния может определяться не только специальными лексическими средствами, но и структурной неполнотой какой-либо части (обычно второй, третьей и т. д.): *Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит.* (Посл.) *Мир освещается солнцем, а человек знает.* (Посл.) *Не раз мы испугивали оленей и кабанов, стреляли по ним, но убить не удалось.* (Арс.)

Наличие общих для частей сложного предложения второстепенных членов, вводных и вставных конструкций или частиц можно считать структурным показателем теснейшей смысловой их связи. См., например, в предложениях: *Вскоре после восхода набежала туча и брызнул короткий дождь, потом солнце стало припаривать и вода прибавляться.* (М. П.) *В сенях пахло свежими яблоками и висели волчьи и лисьи шкуры.* (Л. Т.) *Почему так взволнованно бьется сердце и вспоминается мать, не теперешняя, худенькая старушка, а молодая, высокая, с пышными волосами?* (Б. П.) *И вот, наконец, сорвалась буря и пошла потеха!* (Г. С.) *Пусть твои ползакрыты очи и ты думаешь о ком-нибудь другом.* (Ес.)

Структурным элементом сложного предложения может быть и общая для всех его частей предикативная единица: *Ведь знаю я и знаешь ты, что в этот отсвет лунный, синий на этих липах не цветы — на этих липах снег да иней.* (Ес.) *Мы въехали в такую чащу и ветви так были нас по лицу, что пришлось остановить лошадей.* (К. П.)

Грамматическим средством установления тесной связи частей сложного предложения является и соотношение видо-временных форм глагольных сказуемых. Формы сказуемого могут быть одинаковыми, например, при выражении одновременности или последовательности действий: *На темно-сером небе кое-где мигают звезды; влажный ветерок изредка набегает легкой волной; слышится сдержанный, неясный шепот ночи; деревья слабо шумят, облитые тенью.* (Т.) *Через день-два солнце взойдет в багровой зловещей мгле, а к полудню черные облака почти коснутся земли, задует сырой ветер и польются томительные, нагоняющие сон обложные дожди.* (К. П.) *Олег весело болтал ногами и, закидывая голову и потирая кончики пальцев, хохотал так заразительно, что Варвара Дмитриевна не могла не смеяться вместе с ним.* (Ф.)

Одинаковый модально-временной план предикатив-

ных частей сложного предложения может найти выражение и в одинаковом составе этих частей. Так, в предложении *Тихо и грустно*. (Н. О.) обе части сложного предложения являются безличными предложениями, главные члены которых выражены словами категории состояния с нулевой связкой, а в предложении *Деревья, и солнце, и тени, и мертвый, могильный покой*. (Н.) части многочисленного сложного предложения являются номинативными.

Модально-временной план, выражаемый предикативными частями сложного предложения, может быть разным и иметь соответственно различное оформление. Например, в предложении *Я вышел из лодки и поднялся на сопку, расположенную вблизи нас, чтобы в последний раз отсюда, сверху, осмотреться во все стороны*. (Арс.) глагольное сказуемое главной части имеет форму прошедшего времени изъявительного наклонения, тогда как главный член придаточной части выражен инфинитивом и относит действие в план будущего (такое употребление инфинитива обусловлено структурой предложения с целевым союзом *чтобы*). Различный модально-временной план выражается разными формами сказуемых предикативных частей и такого предложения: *А кроме того, ему (Давыдову) хотелось поговорить с заведующим и вместе с ним прикинуть, сколько и каких строительных материалов потребуется на ремонт школы*. (Шол.)

Особенностью строения сложного предложения является иногда и структурный параллелизм частей: повторение одинаковых союзов и союзных слов: *То ли шелест колоса, трепет ветерка, то ли гладит волосы теплая рука*. (А. С.) *Андрей был счастлив, что стал солдатом, что вечером стоит на том же самом месте, где утром кипел бой, что защитил этот небольшой, но такой родной боевой рубеж, что не допустил врага к Москве*. (Буб.); повторение одних и тех же слов или слов с синонимическим (или антонимическим) значением: *Работа так и порхала в руках Марии Николаевны. Вот она, казалось, еще только начала чистить рыбу, а рыба уже аппетитно шкворчет на сковородке; вот она еще только спешит за веником, а уже в избушке чистота; вот, казалось, еще только младший внук Витька сорвался с обрыва, а уже Мария Николаевна хлещет его рукой по тупому заду*. (Лип.) *Вчера был бой, и завтра снова в бой...* (Е. Д.); одинаковые формы слов: *И чем обильнее роса, тем жарче будет завтрашний*

день. (К. П.); одинаковый порядок слов: Судьба книги решала судьбу Павла: если рукопись будет разгромлена — это будут его последние сумерки, если же неудача будет частичной, такой, которую можно устранить дальнейшей работой, — он немедленно начнет новое наступление. (Н. О.)

Порядок следования предикативных частей в сложном предложении может быть относительно свободным или закрепленным, несвободным. В зависимости от этого среди сложных предложений выделяются два типа: 1) структуры гибкие, допускающие варианты в порядке расположения предикативных частей, и 2) структуры негибкие, не допускающие перестановки частей без отделения союза или союзного слова от второй части¹. Так, предложение *Ни одно насекомое не прощуришит в траве, ни одна птичка не защебечет на дереве.* (Гонч.) — гибкая структура, в которой возможно перемещение предикативных частей: *Ни одна птичка не защебечет на дереве, ни одно насекомое не прощуришит в траве.* Гибкой структуры и предложение *Чтоб свободно и радостно жил человек, укрепляем мы нашу Отчизну.* (Е. Д.), так как в нем также возможна перестановка частей (вместе с союзом в придаточной части): *Укрепляем мы нашу Отчизну, чтоб свободно и радостно жил человек* или *Укрепляем мы, чтоб свободно и радостно жил человек, нашу Отчизну.* Однако в предложении *Не проходит обеда и чая, чтобы вы не поднимали шума.* (Ч.) подобная перестановка невозможна (нельзя сказать *Чтобы вы не поднимали шума, не проходит обеда и чая*) — это негибкая структура. То же и в предложении *Марина (Цветаева) сама была воплощением той «женщины русских селений», что «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет».* (К. П.)

Порядок следования предикативных частей гибкой структуры определяется коммуникативным заданием. При экспрессивно нейтральном порядке частей актуально значимая часть высказывания располагается в постпозиции. Например, в предложении *Кто добр поистине, не распложая слова, в молчанье тот добро творит.* (Кр.) актуально значима главная часть сложноподчиненного предложения, а в предложении *В молчанье тот добро творит, кто добр поистине, не распложая слова.* — прида-

¹ Современный русский язык/Под ред. В. А. Белошапковой.— М., 1981.— С. 517.

точная часть. При определенном коммуникативном задании возможен разрыв единой структуры сложного предложения на две (или несколько) предикативных единиц — так называемая парцелляция; см., например, предложения: *Забудешь — и больше ничего! Ровно бы и не было меня.* (М. Г.) *Брызжет дождик через сито. Крепнет холода напор. Точно все стыдом покрыто. Точно в осени — позор.* (Паст.) *Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику, бессонницу знаю.* (Паст.) (*Пульхерья Андреевна:*) *Знаю я, все знаю... А вы вот ничего не знаете, а еще мать!* (А. О.) *Препоны между людьми ... падут. Но тем не менее каждая личность будет личностью.* (А. Л.) *Я ничего, господа, насчет статьи, пускай, только ведь это, господа, все неправда, что в статье напечатано... Так что я решительно удивляюсь, если это из вас кто-нибудь написал.* (Ф. Д.) ...И это еще слава богу, что он мало говорит, все только ежится. Потому что когда он в духе да нараспашку, так даже мне, терпеливому человеку, невмочь становится. (Т.) *Пешком до пристани всего четверть часа. Если идти через городской сад.* (К. П.)

Порядок следования предикативных частей может выражать различные синтаксические отношения между ними. Ср., например, предложения (*Нил:*) *Скучно тебе жить, — займись чем-нибудь.* (М. Г.) и *Займись чем-нибудь: скучно тебе жить.* В первом предложении выражается значение причинной обусловленности, а во втором — причинное значение. Или: в предложении *Кусты зашевелились, вспорхнула полусонная птичка.* (В. Г.) выражаются временные отношения со значением последовательности, а в предложении *Вспорхнула полусонная птичка: кусты зашевелились* — причинные отношения. Различия в характере синтаксических отношений в этих предложениях определяются еще и характером интонации, ср. также интонацию предложения с результативными отношениями: *Вспорхнула полусонная птичка — кусты зашевелились* или интонацию предложения со значением причинной обусловленности: *Кусты зашевелились — вспорхнула полусонная птичка.*

Различают сложные предложения открытой и закрытой структуры. Сложные предложения открытой структуры характеризуются тем, что количество предикативных частей в них может быть увеличено. Таковы, например, предложения: *Светлеет воздух, видней дорога,*

*яснеет небо, белеют тучки, зеленеют поля. (Т.) Скрипят клесты, звенят синицы, смеется кукушка, свистит иволга, немолчно звучит ревнивая песня зяблика, задумчиво поет странная птица — щур. (М. Г.) Части таких предложений однородны по семантике и структуре. Предложения же закрытой структуры состоят из разнородных частей: *Товарищи относились к нему неприязненно, солдаты же любили воистину. (Купр.) Но как бы ни говорили девушки по всему белу свету, все становилось милым в их устах. (Ф.)**

КОНСТРУКЦИИ, СОВМЕЩАЮЩИЕ В СЕБЕ ПРИЗНАКИ ПРОСТОГО И СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сложное предложение как единая полипредикативная синтаксическая единица характеризуется, как мы видели, целым рядом специфических особенностей. Однако границы между сложным и простым предложениями не всегда бывают достаточно четкими и определенными. Обладая каждое своей спецификой, простое и сложное предложения достаточно часто сближаются между собой, образуя переходные случаи.

Как переходные типы квалифицирует Н. С. Валгина «предложения с подчинительными конструкциями, выражающими: 1) сравнение; 2) цель действия. Например: *Внизу, как зеркало стальное, синют озера струи... (Тютч.) Я страдала за милого, доброго Ивана Андреича, как за сына. (Ч.)* — предложения со сравнительными оборотами. *И люди ехали на нартах, или пешком, чтобы работать на строительстве. (Семущк.)* — предложение с целевым инфинитивом в подчиненной позиции»¹. Второй случай, однако, в грамматических работах последнего времени трактуется как сложное предложение.

В «Русской грамматике» вопрос о том, являются ли предложения со сравнением, присоединяемым союзом, простыми или сложными, не решается так однозначно. В ней делается попытка разграничить предложения со сравнительными конструкциями в зависимости от наличия в них предикативности: «Близость таких конструкций к сложному предложению определяется тем, что присоединяемая союзом часть предложения потенциально предикативна. Предикативность обнаруживается при

¹ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка.— М., 1973.— С. 274.

условии, если эта часть конструкции относится к сказуемому: в этом случае присоединяемая союзом часть соответствует по значению простому предложению в составе сложного... *Утешают тебя, как (утешают) ребенка...* В тех же случаях, когда союз относит словоформу не к сказуемому (или предикативному главному члену), а к какому-либо другому члену предложения, предикативность у части предложения, оформленной союзом, отсутствует»¹. И далее: «Чем устойчивее и употребительнее (в данном лексическом наполнении) сочетание союза со словоформой, тем ближе его функция к функции обстоятельственного распространителя: *волосы торчат как ежик, одевают как куколку...* В составе фразеологических сочетаний сравнительное отношение лишено значения предикативности: *летит как стрела, молчит как рыба...*»².

Иначе решается этот вопрос в пособии под редакцией Д. Э. Розенталя: «В сравнительной придаточной части допускается пропуск сказуемого — оно уже названо в главной части; так как остаются подлежащее и второстепенные члены предложения, грамматически зависящие от сказуемого, сказуемое может быть без труда восстановлено; ср.: *Существование его заключено в эту тесную программу, как яйцо в скорлупу. (Ч.) — ...как яйцо заключено в скорлупу.* Если же в сравнительной конструкции нет членов предложения, зависящих от сказуемого, то она превращается в сравнительный оборот: *Пили бабушкины наливки, желтую, как золото, темную, как деготь, и зеленую. (М. Г.)*»³

Авторы пособия по современному русскому языку под редакцией П. А. Леканта как будто присоединяются к изложенной точке зрения: «Сравнительные обороты с именительным падежом имени следует отличать от неполных придаточных частей, в которых отсутствует сказуемое, но есть зависящий от него второстепенный член», но, с другой стороны, они отмечают, что сравнительные обороты «уподобляются придаточным частям сложного предложения, но отличаются от них отсутствием главных членов и наличием свернутой предикативности»⁴.

¹ Русская грамматика: Синтаксис.— М., 1980.— Т. 2.— С. 177.

² Там же.— С. 178.

³ Современный русский язык: Синтаксис/Под ред. Д. Э. Розенталя.— М., 1979.— Ч. 2.— С. 185.

⁴ Современный русский литературный язык/Под ред. П. А. Леканта.— М., 1982.— С. 324.

В учебном пособии «Современный русский язык, ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. Стилистика» (под редакцией П. П. Шубы) в целом поддерживается вышеприведенная точка зрения, но при этом обращается внимание и на фонетическое (точнее — интонационно-смысловое) членение сравнительной конструкции: «Сравнительный оборот, в состав которого входит элемент, способный выступать в функции как обстоятельства, так и определения, иногда трудно отличить от сравнительного придаточного предложения. Если этот элемент входит в состав синтагмы оборота, то он, как правило, выполняет функцию определения. В таком случае мы имеем дело со сравнительным оборотом. Если же данный элемент не входит в состав синтагмы оборота, он выполняет функцию обстоятельства, и такие обороты логичнее квалифицировать как неполные сравнительные придаточные предложения»¹.

Мы считаем, что при разграничении сравнительных оборотов и неполных сравнительных частей сложного предложения нужно учитывать, по крайней мере, два момента: зависимость сравнительной конструкции от сказуемого или от другого члена предложения и синтаксические связи слов-распространителей, если они имеются, внутри самой сравнительной конструкции. С большим основанием мы можем считать сравнительную конструкцию оборотом, если она относится не к глаголу и если в ней нет распространителей, которые могут зависеть только от глагола (т. е. в этом случае мы можем предполагать неполноту структуры сравнительной конструкции), например: *Иногда казалось, что вот-вот пойдет дождь; но протянутая рука ничего не ощущала, и только глядя на рукав платья, можно было заметить следы крохотных, как мельчайший бисер, капель.* (Т.)

«Русская грамматика» к числу конструкций, совмещающих в себе признаки простого и сложного предложения, относит и конструкции с сочинительными союзами при подчинении словоформ: «Накладываясь на связь словоформ, союз выражает отношения не только между предметом и его признаком (*недолгая, но разлука*) или между действием и его признаками (*знаю, и давно*), но и между целыми ситуациями: *Отец уезжает, но еще не скоро* ('отец уезжает', 'этот отъезд будет еще не скоро').

¹ Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация. Стилистика/Под ред. П. П. Шубы.— Мн., 1983.— Ч. 3.— С. 195, 292.